

УДК 911.3-027.21 [911.3:316]-027.21

ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ

Ожегова Л. А.¹, Сазонова Г. В.², Сикач К. Ю.³, Зуева И. Б.⁴

^{1,2,3}Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

⁴ГБОУ ДО РК «МАН «Искатель», детский технопарк «Кванториум»»,

г. Евпатория, Российская Федерация

E-mail: ¹luda-ojegova@rambler.ru, ²galisaz@mail.ru, ³sikach89@gmail.com, ⁴aniry_09@mail.ru

В статье анализируются показатели естественного движения населения (рождаемость, смертность, естественный прирост) Крыма на региональном и муниципальном уровнях. Характеризуется современная миграционная ситуация. Выявляются территориальные различия в показателях брачности и разводимости населения. С помощью картографического метода исследования наглядно иллюстрируются территориальные проявления социально-демографических процессов в Республике Крым и г. Севастополь

Ключевые слова: социально-демографические процессы, рождаемость, смертность, естественное движение населения, миграции, брачность, разводимость, Крым.

ВВЕДЕНИЕ

Наличие населения является одним из основных признаков любой страны, а количественные и качественные характеристики населения — это основа её стратегического планирования и демографической политики. Современные геополитические и экономические вызовы, с которыми сталкивается Россия в начале XXI в., обострили и без того сложную демографическую ситуацию во многих её регионах, в том числе в Республике Крым и г. Севастополь. Поступательное социально-экономическое развитие Крыма невозможно без изучения демографических процессов, так как от их скорости, основных характеристик и особенностей регионального проявления во многом зависит степень решения задач, направленных, в том числе, и на устранение диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов. Кроме этого, объективная оценка сложившейся демографической ситуации в регионе должна служить основой и для принятия наиболее эффективных управленческих решений во всех сферах жизнедеятельности человека. Поэтому демографические процессы являются актуальным объектом исследований для представителей различных наук — демографов, социологов, экономистов, медиков, управленцев, географов и др. Задача последних — выявление пространственных особенностей проявления демографических процессов, что позволяет говорить об этих процессах как о геодемографических.

Несмотря на то, что демографическим процессам посвящены многочисленные публикации ещё с советских времён [1, 2, 3, 4], в современной научной литературе нет единого понимания сущности этих процессов [5]. Так, например, в Демографическом словаре под демографическими процессами понимается «...совокупность событий, отражающих развитие во времени и пространстве

какого-либо явления, непосредственно влияющего на воспроизводство населения, изменение его численности и возрастно-полового состава» [6]. При такой трактовке к демографическим процессам относятся рождаемость, смертность, брачность, прекращение брака (разводимость и овдовение), миграция населения. В Социологическом энциклопедическом словаре под демографическими процессами понимаются «...последовательность одноименных событий в жизни людей, имеющих значение для смены поколений», а также «...воспроизводство населения в целом или изменение численности всего населения в результате рождений и смертей» [7]. В таком случае основными демографическими процессами являются, помимо указанных выше, также воспроизводство населения в целом (изменение численности всего населения в результате рождений и смертей). Г. А. Слесарев добавлял к основным демографическим процессам (естественному движению населения, миграционным процессам и половозрастной структуре) уровень образования, профессиональную подготовку и распределение населения по социальным группам [2, с. 47]. В данной статье мы будем придерживаться точки зрения С. В. Соболевой, которая относилась к демографическим процессам рождаемость, смертность, брачность, разводимость, «...являющиеся по своей природе социально-биологическими, обусловленными непосредственным влиянием как биологических, так и социально-экономических факторов в широком смысле» [8, с. 37], а также миграционные процессы.

Отдельным аспектам демографических процессов в российском Крыму в последние годы был посвящён ряд работ [9, 10, 11, 12, 13, 14]. Целью данной статьи является определение территориальных различий в проявлении демографических процессов в Крыму, произошедших с 2014 г., и выявление основных тенденций в их развитии.

Проведённое исследование является результатом участия авторов в Проекте РФФИ №20-05-00725А по теме «Пространственные модели и эффекты социокультурных процессов в Крыму в условиях интеграции региона в социально-экономическое пространство России».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Главными факторами, влияющими на демографические процессы в Крыму, являются, на наш взгляд, уровень экономического развития региона, уровень развития социальной сферы в целом и медицинского обслуживания в частности, размер доходов населения, особенности этнической структуры населения и др.

В 70–80-е годы XX века численность населения Крыма, в первую очередь городского, стабильно росла благодаря быстрому развитию санаторно-курортного комплекса, химической промышленности и точного машиностроения, которые требовали притока рабочей силы. В результате за 20 лет численность населения полуострова увеличилась более, чем на 500 тыс. чел.

Определяющую роль в изменении показателей динамики численности населения Крыма играет естественное и механическое движение населения. Уже с конца 60-х годов наметилась тенденция сокращения естественного прироста населения Крыма при сохранении достаточно высоких показателей рождаемости.

ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ

Однако, с конца 80-х годов демографическая ситуация усугубляется, хотя темпы депопуляции были еще сравнительно слабыми. Это объяснялось тем, что Крым сохранял свою миграционную привлекательность, а положительное сальдо миграционного баланса во времена вхождения в состав Украины по абсолютным значениям уступало только Киеву, и складывалось как в результате внутри украинских перемещений, так и в результате массового возвращения крымскотатарского населения на полуостров и расселения преимущественно в сельских районах. В результате чего более острый характер демографическая ситуация имела в городских поселениях.

Таблица 1.
Динамика численности населения Крыма* (без г. Севастополя), тыс. чел.

Годы	Всего	В том числе	
		Городское население	Сельское население
1970	1557,2	905,8	651,4
1976	2072,9	1365,1	707,8
1979	1848,1	1151,3	696,8
1981	2228,9	1518,6	710,3
1986	1967,9	1253,6	714,3
1989	2063,6	1339,6	724,0
1991	2146,5	1379,1	767,4
1996	2199,8	1389,4	810,4
2001	2050,7	1284,1	766,6
2002	2033,7	1274,3	759,4
2003	2018,4	1265,9	752,5
2004	2005,1	1258,6	746,5
2005	1994,3	1254,0	740,3
2006	1983,8	1248,6	735,2
2007	1977,1	1244,8	732,3
2008	1971,1	1240,5	730,6
2009	1967,3	1237,7	729,6
2010	1965,3	1235,8	729,5
2011	1963,5	1234,0	729,5
2012	1963,0	1232,2	730,8
2013	1965,2	1233,2	732,0

Составлено авторами по [20, 22]

В 90-х г. XX в. в Крыму сложилась кризисная демографическая ситуация, которая характеризовалась устойчивой тенденцией резкого сокращения рождаемости, средней продолжительности жизни и относительно высокими показателями смертности. Еще с середины 90-х в Крыму наблюдается отрицательный естественный прирост населения (табл. 2). Причем в сельской

местности убыль населения происходит в 2,5–3 раза медленнее, чем в городской среде, благодаря более высокому уровню рождаемости в сельской местности, который в 1,5 раза выше уровня рождаемости в городской местности. Следует отметить, что существенные различия в уровне смертности сельского и городского населения отсутствуют.

Таблица 2.

Динамика коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения Крыма* (без г. Севастополя), ‰

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост (убыль)
1970	16,0	7,4	8,6
1975	16,5	8,3	8,2
1980	15,4	9,5	5,9
1985	15,4	10,2	5,2
1990	13,0	10,5	2,5
1995	8,6	14,4	-5,8
1996	8,0	13,8	-5,8
1997	7,7	12,8	-5,1
1998	7,3	12,9	-5,6
1999	7,2	12,7	-5,5
2000	7,3	13,9	-6,6
2001	7,4	14,1	-6,7
2002	8,0	14,7	-6,7
2003	8,7	15,2	-6,5
2004	9,0	15,1	-6,1
2005	9,0	15,7	-6,7
2006	10,1	15,4	-5,3
2007	11,0	15,8	-4,8
2008	11,9	15,6	-3,7
2009	12,0	14,5	-2,5
2010	11,8	14,5	-2,7
2011	11,9	14,0	-2,1
2012	12,6	13,7	-1,1
2013	12,2	13,7	-1,5

Составлено авторами по [20, 22]

Вхождение Республики Крым и г. Севастополя в состав России весной 2014 г. позволило включиться в реализацию демографической политики, концепция которой была утверждена Указом Президента Российской Федерации ещё в 2007 г. Демографическая политика в нашей стране направлена на «...увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и

ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ

укрепление здоровья населения, и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране» [15].

В 2014 г. в Крыму общее число родившихся составляло 29,2 тыс. чел., а к 2018 г. сократилось до 24,8 тыс. чел. В Республике Крым пик рождаемости пришёлся на 2014 г. (24,3 тыс. чел.), а в г. Севастополе — 2015 г. (5,5 тыс. чел.). После этого начался спад, в результате которого количество родившихся ежегодно снижалось на 5—9% в год (рис. 1.)

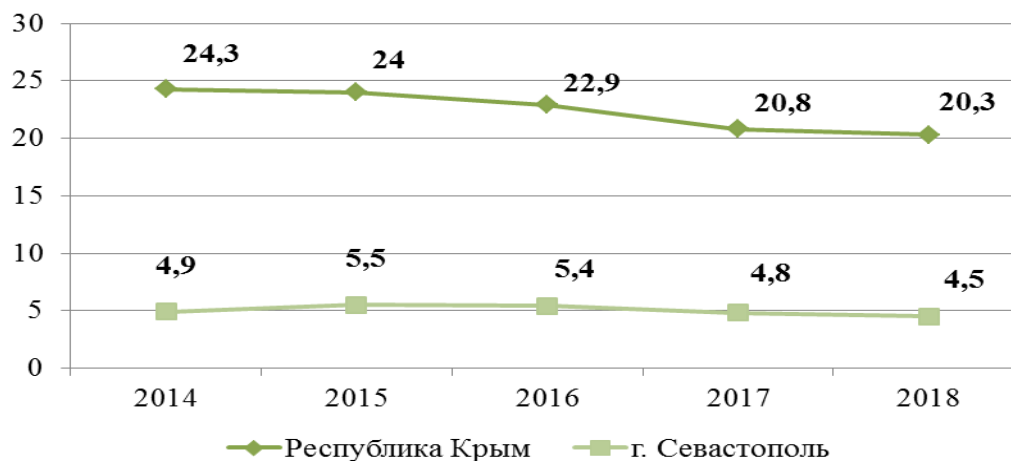

Рис. 1. Динамика числа родившихся в Республике Крым и г. Севастополь, 2014–2018 гг., тыс. чел.

Составлено авторами по [16, 17, 18].

По количеству родившихся в 2018 г. безусловными лидерами в Крыму являлись Симферопольский городской округ (4 577 чел.) и город Севастополь (4 494 чел.), а также Ялтинский (1 216 чел.) городской округ, Симферопольский (1 681) и Бахчисарайский (1 151) районы [17, 18]. Наименьшие показатели числа родившихся были зарегистрированы в Армянском (242 чел.) и Сакском (293 чел.) городских округах, а также в Красноперекопском (266) и Раздольненском (300) муниципальных районах. Общее количество родившихся в целом коррелирует с численностью населения данных регионов.

Динамика показателей рождаемости меняется в соответствии с общероссийскими тенденциями, не на много отставая от них. Так, если в 2014 г. коэффициент рождаемости в Республике Крым составил 12,9‰, а в г. Севастополь — 12,6‰, что немного ниже среднего показателя рождаемости по России в целом (13,3‰), то в 2018 г. — 10,6‰ и 10,3‰ соответственно при общероссийском показателе в 10,9‰ (рис.2).

Рис. 2. Динамика коэффициентов рождаемости в России, Республике Крым и г. Севастополь, 2014-2018 гг., ‰.

Составлено авторами по [16, 17, 18, 20].

Однако, в региональном разрезе выделяется ряд районов-лидеров, сохраняющих более высокие коэффициенты рождаемости. Так, в 2018 г. в наиболее высокие показатели были характерны для ряда муниципальных районов — Белогорского (13,1‰), Бахчисарайского (13,0‰), Советского (11,0‰) (имеющих высокую долю сельского населения многонационального населения, сохранившего традиции многодетных семей), а также городских округов — Симферопольского (12,6‰), Джанкойского (12,2‰) и Сакского (11,8‰). Минимальные показатели коэффициента рождаемости были зафиксированы в Сакском (9,4‰) и Ленинском (9,0‰) муниципальных районах, а также в городском округе Керчь (7,7‰).

В ближайшее время ожидать роста рождаемости не приходится по многим причинам, основными из которых, являются:

- 1) демографический спад в 1990-х гг., повлёкший за собой снижение числа женщин репродуктивного возраста;
- 2) увеличение числа бесплодных пар;
- 3) экономическая нестабильность, усугубившаяся общемировым спадом производства из-за эпидемии COVID-19 и др.

Демографическая ситуация в Крыму осложняется и тем, что показатель смертности, начиная ещё с середины 90-х г. XX в., превышает показатель рождаемости, что обусловило депопуляцию населения полуострова (табл. 2). Но к 2018 г. наметилась положительная тенденция — незначительное, но снижение общего числа умерших (с 34,3 тыс. чел. в 2014 г. до 32,7 тыс. чел. в 2018 г.). При этом в период 2014–2018 гг. в Республике Крым общее количество умерших уменьшилось на 1,8 тыс. чел., а в г. Севастополь, при общей тенденции к

ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ

незначительному снижению, увеличилось примерно на 100 чел. (рис. 3).

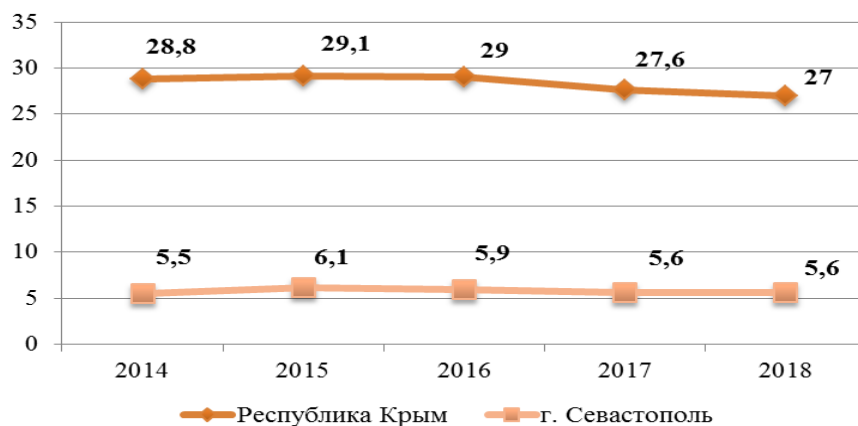

Рис. 3. Динамика количества умерших в Республике Крым и г. Севастополь, 2014–2018 гг., тыс. чел.

Составлено авторами по [17, 18, 19].

Показатели коэффициента смертности в Крыму за весь рассматриваемый период были выше, чем в среднем по Российской Федерации, примерно на 2 промилле (рис. 4) при общей тенденции к снижению как по Республике Крым, так и по Севастополю. Так, если Крыму в 2018 году средний показатель коэффициента смертности населения составил 13,5‰ (по России в целом — 12,5‰), то в Республике Крым он был выше — 14,1‰, а в г. Севастополь, наоборот, ниже — 12,9‰ (рис. 4).

Рис. 4. Динамика коэффициентов смертности в России, Республике Крым и г. Севастополь, 2014–2018 гг., ‰.

Составлено авторами по [17, 18, 19, 20].

Увеличение коэффициента смертности происходит на территории Крымского полуострова в направлении с юга на север. Этот показатель выше в периферийных муниципальных районах, где преобладает сельское население (рис. 5). Так, самые высокие показатели коэффициента смертности в 2018 г. были зафиксированы Красноперекоском (16,7‰) и Нижнегорском (16,5‰) муниципальных районах.

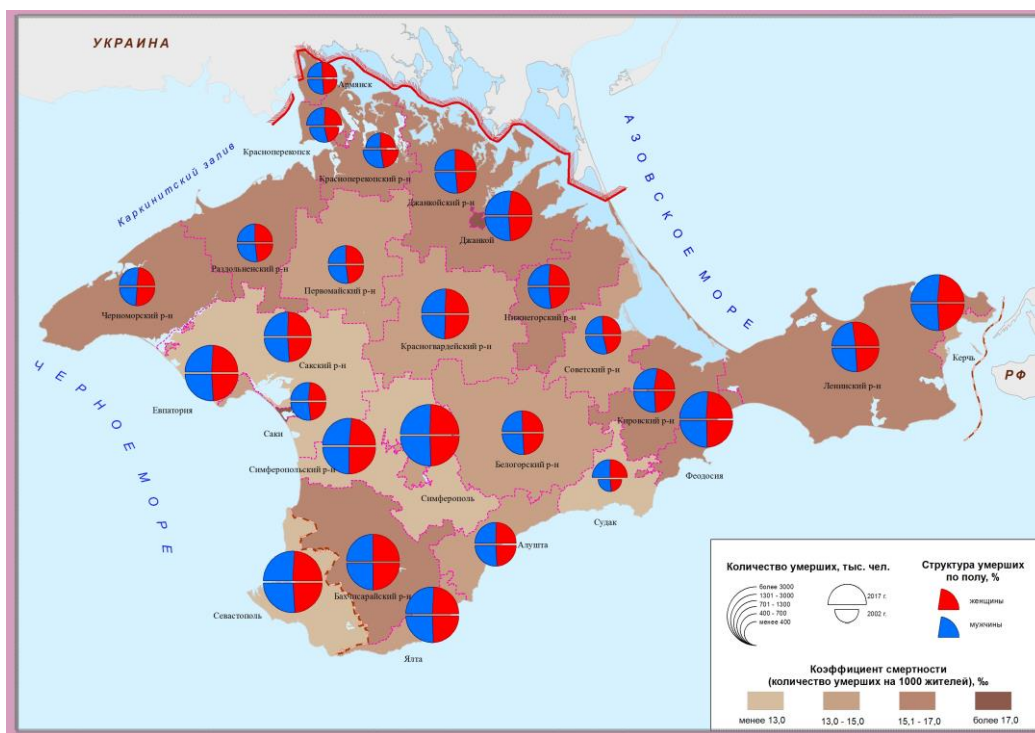

Рис. 5. Смертность в Крыму, 2002–2017 гг.

Составлено Сазоновой Г. В., Сахновой Н. С. по [17, 18, 21, 22].

Для городских округов фактор периферийности также сохраняет свое значение — лидерами по показателям коэффициента смертности в 2018 г. стали Сакский (19,8‰) и Феодосийский (17,4‰) городские округа.

Основными причинами смертности в Республике Крым и г. Севастополь являлись болезни системы кровообращения (62% и 59% соответственно), новообразований (15% и 19%), пищеварительной системы (по 5%).

Положительной тенденцией для Крыма стало ежегодное уменьшение младенческой смертности, показатель которой ниже среднероссийского на 10–15%. По сравнению с 2005 г., коэффициент младенческой смертности в Республике Крым и г. Севастополе уменьшился по данным 2017 г. в 1,7 и 1,5 раза соответственно и составил 5,3‰ и 4,1‰ (рис. 6).

ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ

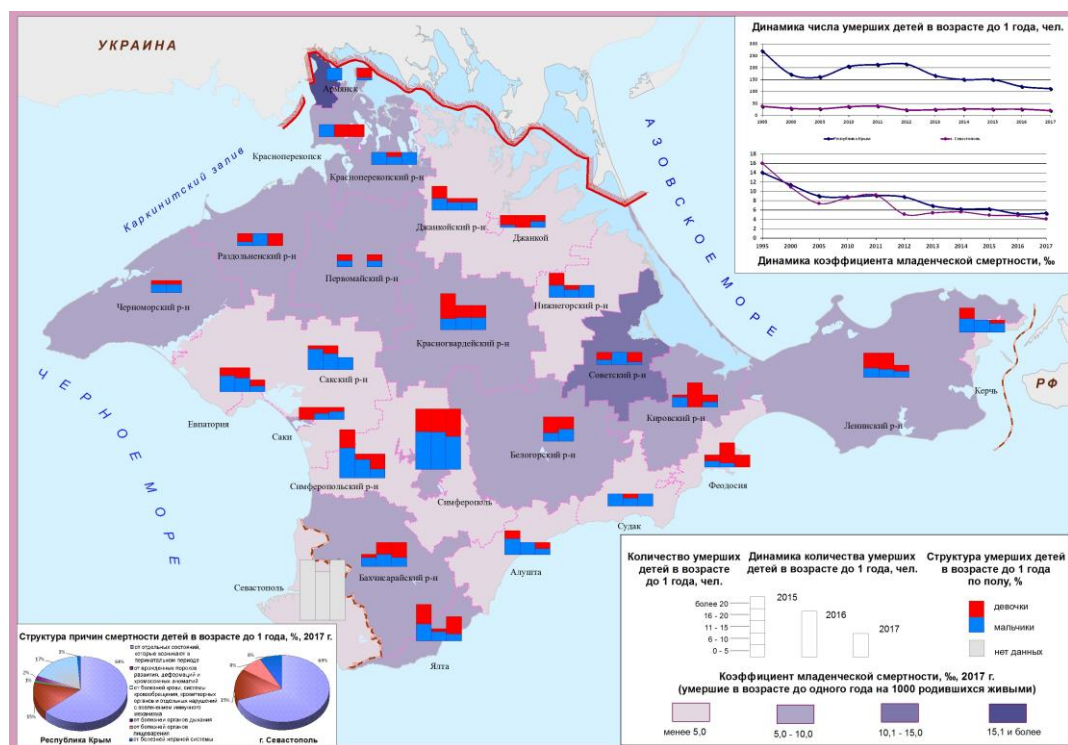

Рис. 6. Младенческая смертность в Крыму.

Составлено Сазоновой Г. В. по [23].

Негативная динамика показателей рождаемости и незначительное снижение смертности обусловили ухудшение показателей естественного прироста населения полуострова. В целом для Крыма характерен отрицательный естественный прирост населения и в 2018 г. его величина составляла — 3,5‰. Единственным исключением являлся Симферопольский муниципальный район, для которого в последние годы был характерен стабильный положительный прирост населения (0,6‰ в 2017 г.), однако в 2018 г. этот показатель стал вновь отрицательным (-0,4‰). Динамика показателей естественного прироста населения по регионам Крыма представлена на рис. 7.

Частично отрицательный естественный прирост населения Крыма компенсируется за счёт мигрантов. Миграционное движение населения в настоящее время во многом связано с изменением политического статуса Крыма. Миграция носит преимущественно трудовой характер. С одной стороны, разница в уровне заработных плат на полуострове и на материке обуславливает стремление населения Крыма к переезду в соседние регионы — в Краснодарский край и Ростовскую область.

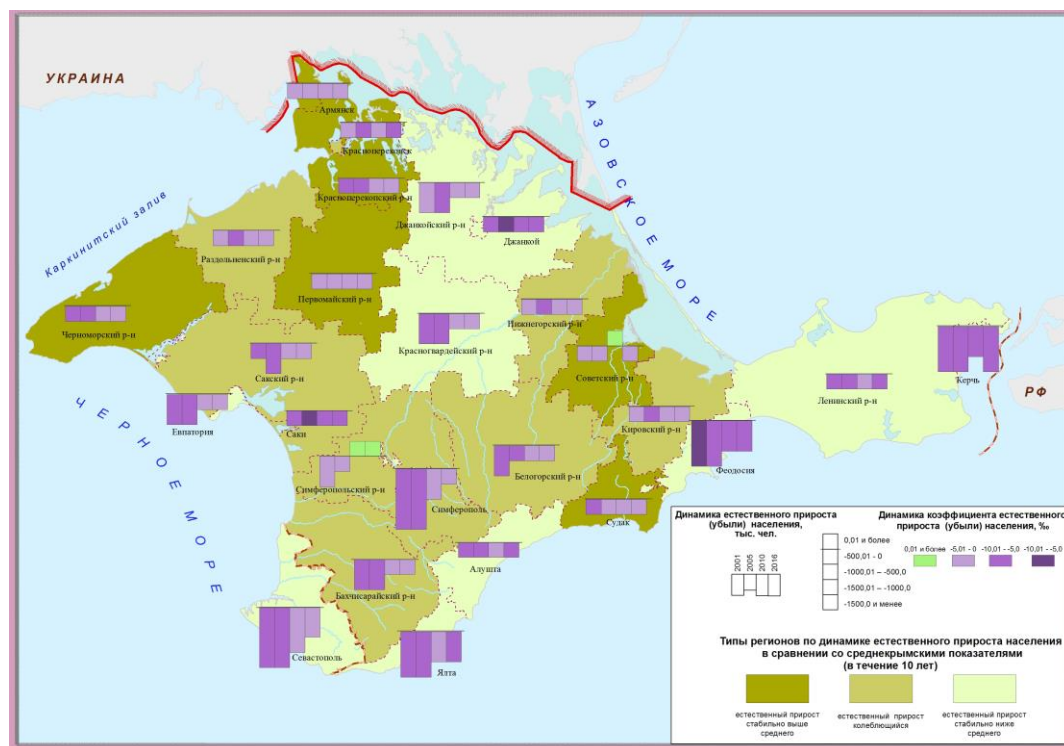

Рис. 6. Динамика показателей естественного движения населения Крыма, 2001–2016 гг.
Составлено Сазоновой Г. В. по [17, 18, 19, 22, 24].

С другой стороны, растет привлекательность Крыма для мигрантов из других регионов страны и ближнего зарубежья. Основу внешнего миграционного оборота Крыма в настоящее время составляет внутрироссийская миграция. Среди потока прибывающих международных мигрантов преобладают выходцы из государств-участников СНГ.

Однако миграционная ситуация в Крыму не является стабильной и прирост населения за счёт прибывающих из-за пределов Крыма людей имеет ряд пространственно-временных особенностей.

Одним из факторов увеличения активности внешних миграций в Крым следует считать неравномерность его социально-экономического развития, характеристики которой изменяются в целом с севера на юго-запад полуострова. Регионы высокого миграционного прироста — Симферополь и Симферопольский район, а для северных территорий полуострова — Первомайского, Джанкойского, Нижнегорского и Советского муниципальных районов — характерен отток населения (рис. 7).

ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ

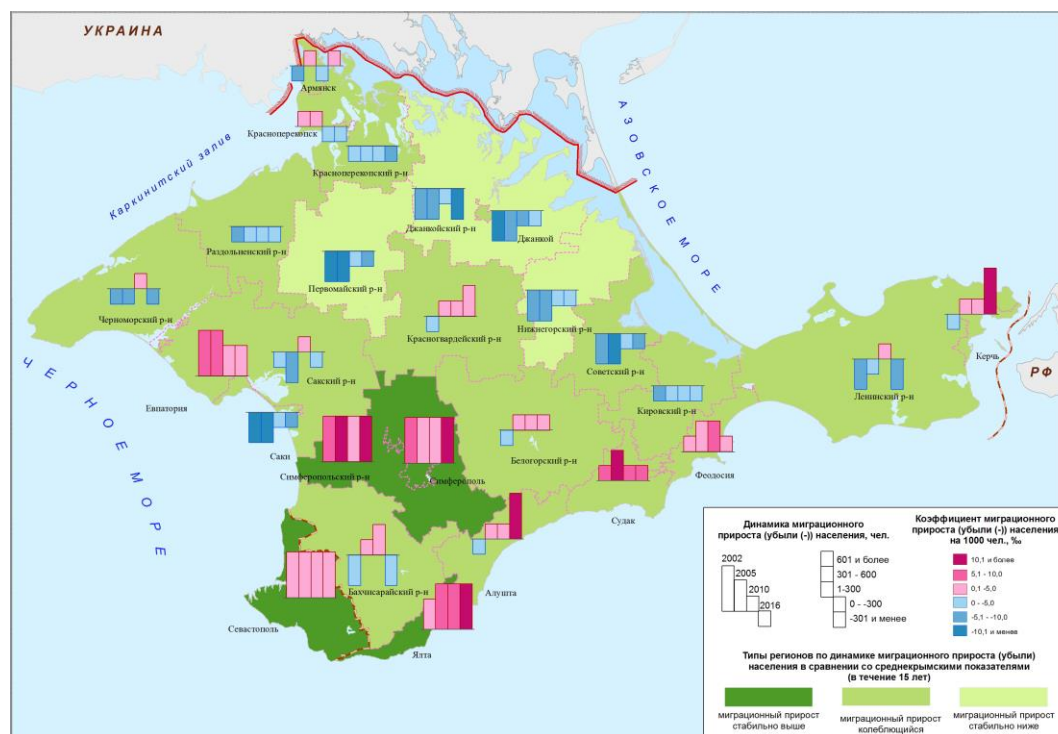

Рис. 7. Динамика показателей миграционного движения населения Крыма, 2002–2016 гг.
Составлено Сазоновой Г. В. по [21, 22].

В Крыму сохраняется миграционное перемещение населения по направлению «село–город», что совпадает с общероссийской тенденцией, сохранившейся с советских времен. Миграционным исключением стал г. Саки. Здесь отток населения выше, чем количество вновь прибывающих людей (рис. 7).

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации резко увеличило приток межгосударственных мигрантов прежде всего в Ялтинский и Алуштинский городские округа и г. Севастополь. Для последнего характерен самый высокий в Крыму коэффициент миграционной активности населения (57% при среднем крымском показателе в 26,8%). За счёт увеличения количества мигрантов в Севастополе постоянно растёт число жителей. Отметим, что увеличение миграционной активности в 2014–2016 гг. сменилось в 2018–2019 гг. некоторым спадом.

Как показал анализ, наиболее привлекательными для мигрантов являются районы либо привлекательные с точки зрения улучшения условий жизни (побережье Черного моря), либо с точки зрения трудоустройства.

Брачность и разводимость — одни из важных показателей устойчивости геодемографических процессов в регионе. Абсолютное количество заключённых браков коррелирует с показателем численности населения. Для Крыма характерно повышенное количество заключаемых браков в крупнейших городах полуострова —

Симферополе и Севастополе (в 2016 г. — 2 718 и 4 001 соответственно). 2014 и 2015 годы стали пиковыми по количеству заключённых браков (рис. 8).

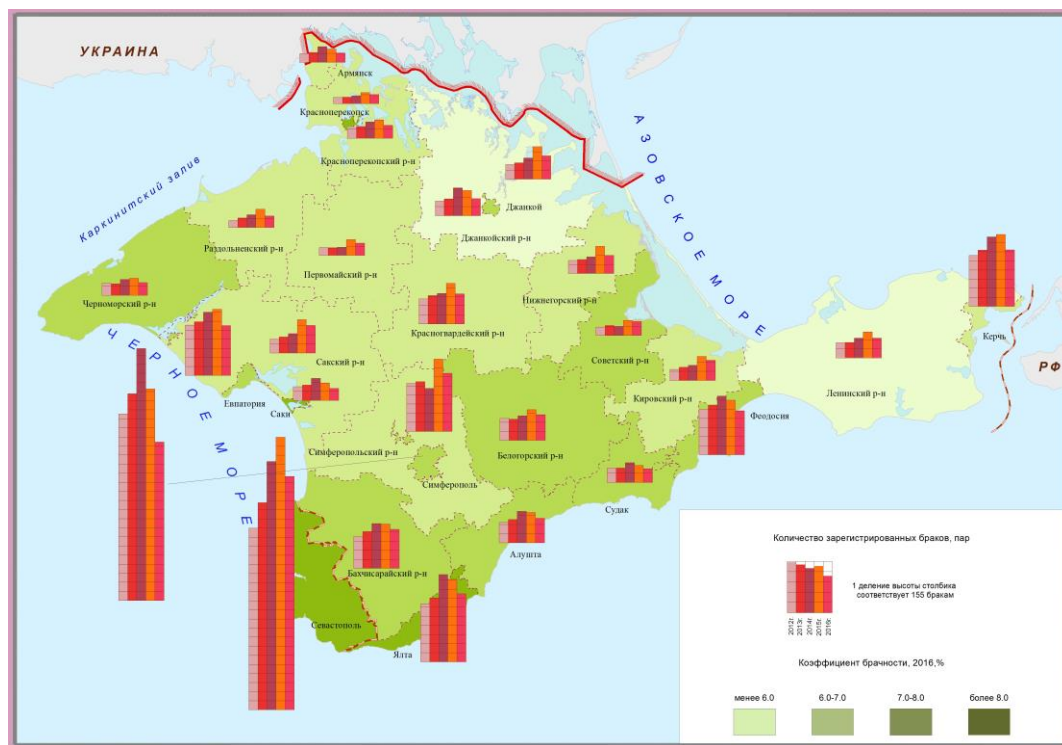

Рис. 8. Динамика брачности в Крыму, 2012–2016 гг.

Составлено Сазоновой Г. В. по [24].

С 2016 г. в Крыму наблюдается стабильное сокращение числа заключённых браков, что совпадает с общероссийской тенденцией. Характерной особенностью Крыма становится сокращение ранних браков, когда возраст вступающих в брак жениха или невесты не превышает 18 лет. В брак стараются вступить в возрасте от 25 до 34 лет и старше 35 лет. Повышение брачного возраста особенно распространено среди мужчин. Взросление браков в Крыму совпадает с общероссийской тенденцией.

Активность брачности выражается коэффициентом брачности. Этот показатель имеет тенденцию к росту с северо-востока на юго-запад Крымского полуострова, что соотносится с общими показателями социально-экономического развития регионов Крыма и половозрастной структурой населения его муниципальных образований. Минимальный показатель брачности — в Джанкойском районе (в 2016 г. — 5,9 ‰), а максимальный — в г. Севастополе (9,5‰). В структуре населения, заключающего браки (как среди мужчин, так и женщин), преобладают лица, ранее никогда не состоявшие в браке. Причём, у женщин, по сравнению с мужчинами, этот показатель выше. Но среди женщин выше и доля разведённых и

вдовых.

Высокие показатели разводов фиксируются практически во всех муниципальных образованиях Крыма, что негативно влияет как на отдельные семьи, так и на общество в целом. Одним из последствий изменения брачного поведения в Крыму является широкое распространение официально незарегистрированных браков. Это маркер ослабления ценности семьи для современного поколения молодых людей и одна из причин расторжения браков. Развод влияет на воспитание детей, формируя у них негативную окраску ценности брака, которая закрепляется в поведенческих стереотипах молодёжи.

Абсолютное количество разводов коррелирует с количеством заключённых браков и максимально в крупных городах. Коэффициент разводимости в Крыму, подобно аналогичному показателю брачности, выше в городских округах и ниже в сельских районах (рис. 9).

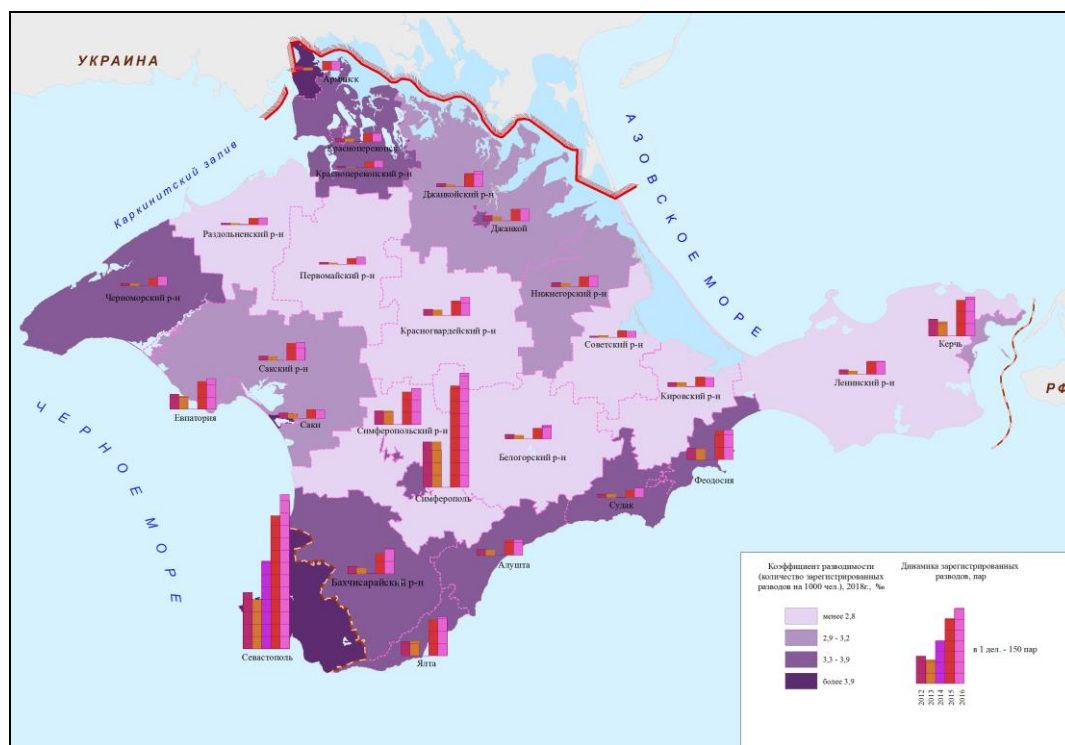

Рис. 8. Динамика разводов в Крыму, 2012–2016 гг.

Составлено Сазоновой Г. В. по [24].

Минимальный показатель разводимости отмечен в Кировском районе (2,2‰), а самый высокий — в г. Севастополе (4,5‰). В среднем на 2 заключаемых брака в Крыму приходится 1 развод. Подобный социальный процесс характерен для полуострова уже на протяжении нескольких десятилетий и вероятно сохранится в будущем.

ВЫВОДЫ

В настоящее время в Крыму сложилась довольно сложная демографическая ситуация, которая является следствием демографических процессов, начавшихся в начале 90-х г. XX в. Для Крыма характерна депопуляция населения, обусловленная преобладанием показателей смертности над показателями рождаемости. Положительной тенденцией в современной демографической ситуации полуострова является незначительное снижение показателей смертности, особенно младенческой (дети в возрасте до 1 года). Миграционная ситуация на полуострове в целом характеризуется положительной динамикой (за исключением северных регионов).

В современном демографическом развитии Крыма основными социокультурными процессами, требующими постоянного мониторинга и корректировки, следует считать: естественную убыль населения, снижение рождаемости, замедление внешнего миграционного прироста населения. Эти процессы в Крыму территориально неоднородны и нередко имеют разный характер протекания в степных и приморских районах Крыма, в его городах и сельских поселениях. Для устойчивого социально-экономического развития полуострова необходим учёт пространственной мозаики геодемографических процессов, разной степени их выраженности и укоренённости в регионах Крымского полуострова.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ № 20-05-00725 А «Пространственные модели и эффекты социокультурных процессов в Крыму в условиях интеграции региона в социально-экономическое пространство России».

Список литературы

1. Пирожков С. И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М., 1976.
2. Слесарев Г. А. Демографические процессы и социальная структура социалистического общества. М., 1978.
3. Басалаева Н. А. Моделирование демографических процессов и трудовых ресурсов. М., 1978.
4. Демографические процессы и их закономерности / А. Г. Волков [и др.]. М., 1986.
5. Григашкина С. И., Левина Е. И. Сущность демографических процессов/ Мир науки, культуры, образования. № 6 (31), 2011. С. 374–378. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-demograficheskikh-protsessov-yurisprudentsiya>.
6. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
7. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор академик РАН Г. В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М НОРМА, 1998. 488 с.
8. Соболева С. В. Демографические процессы в региональном социально-экономическом развитии. Новосибирск, 1988.
9. Кузнецов М. М. Демографический аспект формирования человеческого капитала Республики Крым // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 6. С. 30–37.
10. Масленников М. И. Трансграничная миграция в условиях воссоединения Крыма с Россией // В сб. материалов VI Уральского демографического форума Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России. Т. 2 Екатеринбург, 2015. С. 289–293.

ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ

11. Сазонова Г. В., Сахнова Н. С. Демографические процессы в рекреационных районах Республики Крым: географический аспект // Сборник тезисов участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых учёных «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского», Симферополь, 2016. Т. 7. С. 40–42
12. Швец А. Б., Сахнова Н. С., Сазонова Г. В. Пространство миграций в современном Крыму // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы. Материалы международной научной конференции, Тирасполь, 17 декабря 2015 года. Кишинёв, Международная Организация по Миграции, Миссия в Республике Молдова, 2016. С. 82–91.
13. Голубова Т. Н., Махкамова З. Р., Овсянникова Н. М. Кластерный анализ рождаемости и смертности населения в Республике Крым // Научные ведомости. Серия Медицина. Фармация. 2016. № 12 (233). Выпуск 34. С. 8894.
14. Логунова Н. А., Семенова А. Ю. Прогнозирование развития демографических процессов в Республике Крым // Материалы Всероссийской научно-практической конференции Актуальные проблемы биоразнообразия и природопользования (г. Керчь 15–17 мая 2019 г.). С. 70–75.
15. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 01.07.2014 г. N 483). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299/page/1>.
16. Рождаемость и воспроизводство населения, процессы брачности и разводимости в Республике Крым. Республика Крым: стат. бюл. // Крымстат. Симферополь, 2018. С. 6.
17. Естественное движение населения по городским округам и муниципальным районам Республики Крым за 2018 год (по данным регистрации органов ЗАГС). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/0e4b78004a795acbbe0cbf2ae22f80ef/%D0%95%D0%94%D0%9D+%D0%BD%D0%B0+%D0%92%D0%AD%D0%91+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9+2018.pdf
18. Оперативные данные по естественному движению населения г. Севастополя (по date регистрации в органах ЗАГС), 2017–2018 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/062e4a0048cb8d5ab015b1b3ce167dd4/%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%90%D0%91%D0%A0%D0%AC.pdf.
19. Регионы Республики Крым, 2016: Стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2017. 324 с.
20. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения России, 1950–2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
21. Севастополь. Статистический сборник за 2002 год. Севастополь: Севастопольское городское управление статистики, 2003. С. 157.
22. Статистичний щорічник Автономної Республіки Крим за 2010 рік. Симферополь: Головне управління Статистики в Автономній Республіці Крим, 2011.
23. Статистический бюллетень «Смертность населения Республики Крым»: стат.бюл. // Крымстат. Симферополь, 2018. 48 с.
24. Рождаемость и воспроизводство населения, процессы брачности и разводимости в Республике Крым». Республика Крым: стат.бюл. // Крымстат. Симферополь, 2018. 40 с.

DYNAMICS AND TERRITORIAL FEATURES OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE RUSSIAN CRIMEA

Ozhegova L. A.¹, Sazonova G. V.², Sikach K. Yu.³, Zueva I. B.⁴

^{1, 2, 3} V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

⁴ State budgetary institution of additional education of the Republic of Crimea "MAN "Iskatel", children's Technopark "Kvantorium", Evpatoria, Russian Federation

E-mail: ¹luda-ozhegova@rambler.ru, ²galisaz@mail.ru, ³sikach89@gmail.com, ⁴aniry_09@mail.ru

The presence of a population is one of the main characteristics of any country, and the quantitative and qualitative characteristics of the population are the basis of its strategic

planning and demographic policy. The current geopolitical and economic challenges that Russia faces at the beginning of the twenty-first century have exacerbated the already difficult demographic situation in many of its regions, including the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. Progressive socio-economic development of the Crimea is impossible without studying demographic processes, since their speed, main characteristics and features of regional manifestation largely determine the degree of solving problems aimed, among other things, at eliminating disparities in the level of socio-economic development of regions. In addition, an objective assessment of the current demographic situation in the region should serve as a basis for making the most effective management decisions in all spheres of human life. Therefore, demographic processes are an actual object of research for representatives of various Sciences-demographers, sociologists, economists, doctors, managers, geographers, etc. The task of the latter is to identify the spatial features of demographic processes, which allows us to speak of these processes as geodemographic.

Currently, Crimea has a rather complex demographic situation, which is a consequence of demographic processes that began in the early 90's of the twentieth century. The Crimea is characterized by depopulation of the population due to the predominance of death rates over birth rates. A positive trend in the current demographic situation of the Peninsula is a slight decrease in mortality rates, especially infant mortality (children under the age of 1 year). The migration situation on the Peninsula is generally characterized by positive dynamics (with the exception of the Northern regions).

In the modern demographic development of the Crimea, the main socio-cultural processes that require constant monitoring and adjustment should be considered: natural population decline, a decrease in the birth rate, and a slowdown in external migration growth. These processes in Crimea are geographically heterogeneous and often have a different nature in the steppe and coastal regions of Crimea, in its cities and rural settlements. For sustainable socio-economic development of the Peninsula, it is necessary to take into account the spatial mosaic of geodemographic processes, their varying degrees of severity and rootedness in the regions of the Crimean Peninsula.

Keywords: socio-demographic processes, birth rate, mortality, natural population movement, migration, marriage, divorce, Crimea.

References

1. Pirozhkov S. I. Demograficheskie processy i vozrastnaya struktura naseleniya. M., 1976. (in Russian)
2. Slesarev G. A. Demograficheskie processy i social'naya struktura socialisticheskogo obshchestva. M., 1978. (in Russian)
3. Basalaeva N. A. Modelirovanie demograficheskikh processov i trudovykh resursov. M., 1978. (in Russian)
4. Demograficheskie processy i ih zakonomernosti / A. G. Volkov [i dr.]. M., 1986. (in Russian)
5. Grigashkina S. I., Levina E. I. Sushchnost' demograficheskikh processov/ Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. № 6 (31), 2011. pp. 374–378. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-demograficheskikh-protessov-yurisprudentsiya>. (in Russian)
6. Demograficheskij ponyatijnyj slovar' / Pod red. prof. L. L. Rybakovskogo. M.: CSP, 2003. 352 p. (in Russian)
7. Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar'. Na russkom, anglijskom, nemeckom, francuzskom i cheshskom yazykah. Redaktor-koordinator akademik RAN G. V. Osipov. M.: Izdatel'skaya gruppa INFRA M NORMA, 1998. 488 p. (in Russian)

8. Soboleva S. V. Demograficheskie processy v regional'nom social'no-ekonomicheskom razvitii. Novosibirsk, 1988. (in Russian)
9. Kuznecov M. M. Demograficheskij aspekt formirovaniya chelovecheskogo kapitala Respubliki Krym // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2015. № 6. pp. 30–37. (in Russian)
10. Maslennikov M. I. Transgranichnaya migraciya v usloviyah vossoedineniya Kryma s Rossiej // V sb. materialov VI Ural'skogo demograficheskogo foruma Social'no-ekonomicheskie i prostranstvenno-vremennye osobennosti razvitiya demograficheskikh processov v regionah Rossii. T. 2 Ekaterinburg, 2015. pp. 289–293. (in Russian)
11. Sazonova G. V., Sahnova N. S. Demograficheskie processy v rekreacionnyh rajonah Respubliki Krym: geograficheskij aspekt // Sbornik tezisov uchastnikov II nauchnoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov, studentov i molodyh uchyonyh «Dni nauki KFU im. V. I. Vernadskogo», Simferopol', 2016. T. 7. pp. 40–42 (in Russian)
12. SHvec A. B., Sahnova N. S., Sazonova G. V. Prostranstvo migracij v sovremenном Krymu // Sovremennye migracionnye processy: sostoyanie i osnovnye formy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Tiraspol', 17 dekabrya 2015 goda. Kishinyov, Mezhdunarodnaya Organizaciya po Migracii, Missiya v Respublike Moldova, 2016. pp. 82–91. (in Russian)
13. Golubova T. N., Mahkamova Z. R., Ovsyannikova N. M. Klasternyj analiz rozhdaemosti i smernosti naseleniya v Respublike Krym // Nauchnye vedomosti. Seriya Medicina. Farmaciya. 2016. № 12 (233). Vypusk 34. pp. 8894. (in Russian)
14. Logunova N. A., Semenova A. YU. Prognozirovanie razvitiya demograficheskikh processov v Respublike Krym // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Aktual'nye problemy bioraznoobraziya i prirodopol'zovaniya (g. Kerch' 15–17 maya 2019 g.). pp. 70–75. (in Russian)
15. Koncepciya demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (V redakcii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.07.2014 g. N 483). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299/page/1>. (in Russian)
16. Rozhdaemost' i vosproizvodstvo naseleniya, processy brachnosti i razvodimosti v Respublike Krym. Respublika Krym: stat. byul. // Krymstat. Simferopol', 2018. pp. 6. (in Russian)
17. Estestvennoe dvizhenie naseleniya po gorodskim okrugam i municipal'nym rajonam Respubliki Krym za 2018 god (po dannym registracii organov ZAGS). [Elektronnyj resurs]. URL: http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/0e4b78004a795acbbe0cbf2ae22f80ef/%D0%95%D0%94%D0%9D+%D0%BD%D0%B0+%D0%92%D0%AD%D0%91+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9+2018.pdf (in Russian)
18. Operativnye dannye po estestvennomu dvizheniyu naseleniya g. Sevastopolya (po date registracii v organah ZAGS), 2017–2018 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: http://crimea.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/062e4a0048cb8d5ab015b1b3ce167dd4/%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%90%D0%91%D0%A0%D0%AC.pdf. (in Russian)
19. Regiony Respubliki Krym, 2016: Stat. sb. / Krymstat. Simferopol', 2017. 324 s. (in Russian)
20. Rozhdaemost', smernost' i estestvennyj prirost naseleniya Rossii, 1950–2019. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (in Russian)
21. Sevastopol'. Statisticheskij sbornik za 2002 god. Sevastopol': Sevastopol'skoe gorodskoe upravlenie statistiki, 2003. pp. 157. (in Russian)
22. Statistichnij shchorichnik Avtonomnoï Respubliki Krim za 2010 rik. Simferopol': Golovne upravlinnya Statistiki v Avtonomnij Respublici Krim, 2011. (in Ukrainian)
23. Statisticheskij byulleten' «Smernost' naseleniya Respubliki Krym»: stat.byul. // Krymstat. Simferopol', 2018. 48 p. (in Russian)
24. Rozhdaemost' i vosproizvodstvo naseleniya, processy brachnosti i razvodimosti v Respublike Krym». Respublika Krym: stat.byul. // Krymstat. Simferopol', 2018. 40 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 06.11.2020 г.